

*Пахсарьян Н.Т.**

ПЕРЕКРЕСТЬЕ КУЛЬТУР И МЕТАМОРФОЗЫ ВРЕМЕНИ В РОМАНАХ АНДРЕЯ МАКИНА

Аннотация. В статье рассматривается несколько романов Андрея Макина – современного писателя, в творчестве которого тесно сплелись русская и французская культуры. Автор «Французского завещания», «Реквиема по Востоку», «Женщины, которая ждала» и др., эмигрировав во Францию в 1987 г., пишет свои произведения по-французски, но во всех его произведениях так или иначе представлена русская тема. Кроме того, писателю важна русская литературная традиция, в частности – опыт И.А. Бунина, особенно почитаемого А. Макиным. В своих романах этот франко-российский автор обращается к разным этапам истории России, в том числе – и к тем, которые прошли до его рождения. Он, с одной стороны, опирается на события собственной биографии, вводит в фабулы романов автобиографические элементы, с другой – постоянно смешивает эти элементы с художественным вымыслом, сдвигает и раздвигает рамки времени. Фикционально-игровые метаморфозы в произведениях А. Макина позволяют ему выразить в художественной ткани текста на французском языке ностальгию по России.

** Пахсарьян Наталья Тиграновна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН. Москва, Россия, e-mail: npakhsarian@gmail.com*

Pakhsarian Natalya Tigranovna – DSc in Philology, leading researcher of the Institute of Scientific Information in Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: npakhsarian@gmail.com

Ключевые слова: Макин; язык; культура; история; время; вымысел; игра.

Поступила: 03.01.2022

Принята к печати: 01.02.2022

Pakhsarian N.T.

The Crossroads of Cultures and Metamorphoses of time in Andreï Makine's novels

Abstract. The article discusses several novels by Andreï Makine, a modern writer, in whose work Russian and French cultures are closely intertwined. The author of such works as *The French Testament*, *Requiem for the East*, *The Woman Who Waited*, etc., having emigrated to France in 1987, writes his novels in French. But in all his works the Russian theme is presented in one way or another. Besides the Russian literary tradition is important for the writer. The experience of I.A. Bunin, in particular, is especially revered by Andreï Makine. In his novels, this Franco-Russian author refers to different stages of Russian history of, including those that had occurred before his birth. On the one hand, he relies on the events of his own biography, introduces autobiographical elements into the plot of novels, on the other hand he constantly mixes these elements with fiction, shifts and pushes the boundaries of time. Fictional metamorphoses in A. Makine's works allow him to express nostalgia for Russia in the artistic canvas of the text in French.

Keywords: Makine; language; culture; history; time; fiction; game.

Received: 03.01.2022

Accepted: 01.02.2022

Рецепция в России творчества известного современного романиста, лауреата Гонкуровской премии и многих других престижных литературных наград, произведения которого переведены более чем на 40 языков, весьма парадоксальна. Притом что в биографии писателя много неясностей, известно, что он имеет русское происхождение, родился в Сибири, в Красноярске (или же, по последним заявлениям А. Макина, в Дивногорске), вырос в Пензе, учился в Тверском (тогда – Калининском) университете, преподавал французский язык в Новгородском университете, защитил в МГУ в 1985 г. кандидатскую дис-

сертацию о современном французском романе и переехал во Францию только в 1987 г., т.е. в тридцатилетнем возрасте. Но в России А. Макин, по выражению А. Старобинец, «невидим» [Старобинец, 2007], поскольку, во-первых, его сочинения практически не переведены, а, во-вторых, долгое время оценивались весьма критически: неприятие языка и стиля принесшего ему славу не только во Франции романа «Французское завещание» (1995) соединялось с пренебрежительными оценками созданного писателем образа России [Толстая, 1998; Хабаров, 2003]. Впрочем, большая часть отзывов о романе строилась на чтении русского перевода, который и сам А. Макин оценивал негативно. Так, Т. Толстая в статье «Русский человек на randevu» в журнале «Знамя» (1998) [Толстая, 1998] весьма язвительно разоблачала язык романа, опираясь не на французский текст, а на перевод Ю. Яхниной и Н. Шахновской, который также был оценен ею крайне резко: «...при переводе в обратную сторону, с французского на русский, должны возникать дубовые неловкости стиля, натужное при творство, словесные комки и колтуны» [там же, с. 207]. Не менее негативен отзыв о языке романа и у – также основывающейся на переводе – М. Злобиной («типичный китч») [Злобина, 1996, с. 243], у Б. Парамонова [Парамонов, 2001] и др.

Более благосклонны к писателю оказались не отечественные критики, а историки литературы. Израильская исследовательница Валерия Пери Борисов отмечает парадоксальность «позиции Андрея Макина в русском литературном поле» [Peru, 2010, p. 42], имея в виду то обстоятельство, что отсутствие широкой читательской популярности и даже собственно знакомства с творчеством писателя в России не мешают рефлексии о нем в «метадискурсе университетской литературной критики». Однако стоит заметить, что эта рефлексия довольно долго была сужена практически до анализа одного романа и одной проблемы – образ России у А. Макина: до середины 2010-х годов статьи и диссертации [Балеевских, 2003; Балеевских, 2002; Владимирова, 1998; Калинина, 2013; Пестерев, 1999; Таганов, 2008; Таганов, 2012; Шишкина, 2004], даже упоминающие другие сочинения писателя, подробно и специально останавливались только на «Французском завещании» – романе, получившем Большую Гонкуровскую премию, Гонкуровскую премию лицеистов, премию Медичи, премию Фемина и

литературную премию Финляндии, но неизменно получающем сдержанную оценку и трактуемом как единственный литературный успех писателя, в большой степени порожденный расчетом на читателей-иностранцев и «лубочной поэтикой» (термин А.Н. Таганова) романиста. Другим романам писателя – «Реквиему по Востоку», «Земле и небу Жака Дорма», «Стране лейтенанта Шрейбера», «Жизни неизвестного человека» – посвящены статьи С.М. Фомина [Фомин, 2009; Фомин, 2016; Фомин, 2011] и диссертация О.В. Калининной [Калинина, 2016]. Упомяну и собственные статьи о романах «Книга коротких историй о вечной любви» и «Женщина, которая ждала» [Пахсарьян, 2017; Пахсарьян, 2014; Пахсарьян, 2019; Пахсарьян, 2013]. Кроме того, в середине 2010-х годов российских литературоведов привлекла также литературная мистификация А. Макина, написавшего четыре романа под псевдонимом Габриэль Осмонд и создавшего сайт с биографией мнимого автора [Лясков, 2018; Пахсарьян, 2014].

Практически полное отсутствие в читательском опыте и ограниченное включение в литературоведческое отечественное сознание творчества А. Макина как маргинальной фигуры может быть объяснено разными причинами. Прежде всего, сегодня достаточно устоялось представление об однозначной связи национальной культуры с национальным языком – а в данном случае русский по происхождению и образованию автор пишет художественную прозу только по-французски. Однако еще О. Шпенглер справедливо замечал, что долгое время общеевропейскими языками культуры были греческий и латинский, что старая немецкая литература в значительном объеме – латиноязычна, а английская – франкоязычна. Об особой роли французского языка в русской классической литературе, по-видимому, излишне и напоминать. Все это может служить аргументом в пользу идеи о взаимодействии нескольких, по крайней мере двух, языков при формировании национальной литературы, о потенциально содержащейся в языке русской прозы французской компоненте, словно бы выводимой А. Макиным на поверхность. Кроме того, как известно, в эпоху глобализации становится привычным «переход» литераторов, меняющих страну обитания, от одного языка к другому: С. Беккет, Э. Ионеско, М. Кундера – далеко не единственные, но наиболее яркие примеры.

Есть, однако, и еще одна сторона проблемы. Для самого А. Макина, как свидетельствуют интервью писателя, близка мысль Сартра о том, что литературное письмо всегда осуществляется на своего рода другом, иностранном языке (*langue étrangère*) [Tallon, 2002 а]. Таким образом создается необходимая для романной поэтики дистанция между литературным дискурсом и предметом этого дискурса, возникает в полном смысле слова художественная действительность. Как утверждает писатель, «письмо не сводится к словам, стилю и даже к последовательности фраз. Это прежде всего – видение» [Tallon, 2002 б], в результате у него «имеется возможность пересоздавать время, уничтожать его, превозмогать его словами» [Makine, 2001].

Пересоздавая время, А. Макин пересоздает и собственную биографию, поскольку, по общему признанию, она составляет одну из самых больших загадок его творчества. Так, он даже в наиболее внешне автобиографических сочинениях (а это не только «Французское завещание», но и один из недавних романов – «Армянский друг», 2021) называет своего героя-рассказчика Алешей, а не Андреем, к тому же по поводу последнего произведения на своей презентации автор заявил, что в нем нет ничего от его собственной биографии. Практически все романы написаны А. Макиным от первого лица (и перволичным оказывается не только рамочное повествование, но и история, которую выслушивает основной нарратор, – см., напр., «Архипелаг другой жизни», 2016), но часто возраст персонажа в описываемый период может не совпадать с реальным возрастом автора: так, в «Реквиеме по Востоку» (2000), где описана история России от революции 1917 г. до времен перестройки, герой-повествователь, военный врач, предстает сиротой, вспоминающим о своем детстве в довоенные годы; в романе «Женщина, которая ждала» 26-летний Я-повествователь ведет рассказ о первой половине 1970-х годов, когда автору этой книги на самом деле лет 15–17. В романах «Архипелаг другой жизни» и «Армянский друг» писатель воссоздает историю своего / не своего отрочества, ведя рассказ от лица 13–14-летнего подростка, причем в обоих случаях герои – также сироты, при этом исследователи не располагают данными, был ли сам Макин сиротой, говорят о многочисленных умолчаниях писателя о своей подлинной биографии [Mistreanu, 2017, p. 183].

Тема сиротства и отрочества особенно часто в той или иной форме всплывает в сюжетах макинских романов. Она тесно сплетается с ностальгической тональностью, пронизывающей тексты А. Макина, большого поклонника прозы И.А. Бунина. Не случайно темой диссертации, защищенной А. Макиным в 1991 г. в университете Париж-IV, была бунинская «поэтика ностальгии». Близость автора к бунинской поэтике наиболее интересна в аспекте анализа русско-французского художественного синтеза, если вспомнить отзыв Р. Гиля об одном из бунинских сборников: «Этот дар построения, ритма и синтеза как будто не присущ русскому гению: он кажется...присущ гению французскому, и когда он с такой ясностью выступает у вас [у Бунина. – Н. П.], мне...хочется в ваших произведениях почтить французскую литературу»¹.

Постоянное переплетение русской и французской тематики, как и жанрово-стилевые схождения в романах А. Макина актуализирует в работах специалистов вопрос о национально-литературной идентичности писателя. Эта проблема занимает исследователей довольно давно, по крайней мере со времен выхода романа «Французское завещание». Вопрос о том, является ли А. Макин русским писателем, пишущим на французском языке, французским писателем русского происхождения, франкоязычным писателем или представителем мультикультурализма в литературе, был поставлен в 1997 г. в статье французского критика Ф. Нуриссе [Nourissier, 1998], но и в 2010 г. канадская исследовательница Стефани Бельмар-Паж в диссертации, посвященной творчеству А. Макина [Bellemare-Page, 2010], задается тем же вопросом, не торопясь давать на него однозначный ответ. А в другой диссертационной работе того же 2010 г. [Gourg, 1998] Кристина-Иоанна Матеи-Чилеа, приводя слова Э. Чорана «Живут не в стране, живут в языке. Родина – только это и ничто другое» [Matei-Chilea, 2010, р. 21], все же считает необходимым разобраться, «достаточно ли писать по-французски, чтобы быть французским писателем». Идентичность писателя остается для некоторых западных исследователей проблематичной [см.: Nourissier, 1998], однако в 2016 г. он стал членом Французской академии, что равнозначно признанию его как

¹ Текст письма Р. Гиля И. Бунину цит. по: [Галай, 2013, с. 15].

французского писателя. В российской критике и литературоведении, как кажется, дело обстоит иначе: А. Макина уверенно относят к авторам русской диаспоры во Франции, создающим произведения французской литературы [см., напр.: Лебедев, 2000].

В любом случае, думается, исследователи обращаются к проблеме **поиска** идентичности, независимо от того, полагают ли они ее найденной, обретенной, или же нет. Однако, на мой взгляд, для А. Макина с самого начала более важным оказывается процесс **игры** с национально-художественной идентичностью, в его текстах обнажается намеренная двойственность, неокончателность ее определения. Двойная русско-французская идентичность стала центральной в романе, принесшем писателю популярность и литературные премии, – во «Французском завещании», но еще начиная с первого, «Дочь героя Советского Союза» (1990), и во всех последующих романах писатель сохраняет интерес к русской тематике и к вопросу об идентичности своих персонажей. Речь может идти о русской истории (в романе «Преступление Ольги Арбениной» (1998) описана судьба русской княгини-эмигрантки, живущей во Франции в первой половине XX в.; в более позднем романе, «Любимая женщина» (2013), речь идет о русском режиссере, задумавшем снять фильм о Екатерине II, чтобы разгадать тайну этой царицы), об эмиграции русских на Запад («Земля и небо Жака Дорма» (2003), «Жизнь неизвестного человека» (2009)), о России последней трети XX в. («Женщина, которая ждала» (2004), «Книга коротких историй о вечной любви» (2011)). Даже если главный герой – не русский, он бывал в России, учился здесь («Любовь человеческая» (2006)). И везде большая История пропущена через судьбы частных, обыкновенных людей, тем самым романист «открывает собственное Я между Западом и Востоком» [Komandera, 2021, Komandera, 1998, p. 71–72].

При этом писатель явно играет идентичностью своих персонажей – и своей собственной: так, во «Французском завещании» после смерти «французской бабушки» Шарлотты повествователь получает письмо, где рассказана история его настоящей матери и рассеиваются иллюзии о его «наследственной французскости»; в «Музыке одной жизни» (2001) главный герой, молодой музыкант, «крадет» идентичность умершего солдата, чтобы выжить, а в «Реквиеме по Востоку»

(2000) описывается непрестанная смена идентичности, поскольку герой в нем вынужден выполнять шпионские функции. В то же время, как уже говорилось, в истории каждого персонажа всегда содержится большая или меньшая доля автобиографизма, тем более что иногда среди персонажей появляются писатели – в «Земле и небе Жака Дорма» (2003), в «Жизни неизвестного человека» (2009), в «Книге коротких историй о вечной любви» (2011). Нарратор в этих произведениях и во многих других так или иначе походит на автора романа, и за игру пространством и временем, за сплетение реальности и вымысла, за деконструкцию мифологизированного прошлого и его неотменяемое существование в настоящем в рассказе о собственной жизни А. Макина можно причислить к создателям автофикциональных сочинений, говорить о его связи с поэтикой постмодернизма. Ведь в конечном счете, верно указывает Е. Хармат, тексты А. Макина представляют собой своеобразные трансжанровые ризомы, в которых сплетаются черты автобиографии, дневника, эссе, романа и автофикциональной прозы [Harmath, 2011, p. 122–145].

А. Макин непрестанно играет писательскими масками не только внутри творчества, но и выходя за его пределы: называя себя *Andreï Makine* (где имя писателя сохраняет русский вариант – Андрей, а не Андре, а фамилия получает ударение на последний слог согласно правилам французского языка), он тем самым старается зафиксировать двойственность своего статуса и своей идентичности.

Важность русской классической прозы для формирования повествовательной поэтики А. Макина не раз констатировали исследователи его творчества, выделяя три имени – Бунина, Чехова и Льва Толстого [Andrey Makine, 2008; Clément, 1991; Mistreanu, 2017]. Но помимо прямого влияния, в текстах А. Макина можно обнаружить и отзвуки более отдаленных традиций российской прозы, например карамзинской [Пахсарьян, 2017], при этом органично усвоенных. Не случайно Мария Рубинс, обращаясь еще к «Французскому завещанию», отмечала у А. Макина «глубоко оригинальный миф о России, которая предстает не только в конкретно-историческом или метафизическом аспекте, но прежде всего, как литературное пространство» [Рубинс, 2004]. А по мнению Д. Гиллеспи, «в бессознательных рефе-

ренциях к русской литературной традиции» [Gillespi, 2012, p. 808] более всего проявляется макинская «русскость».

Однако наряду с открытием разнообразных пересечений с поэтикой русских прозаиков рубежа XIX – начала XX в., исследователи обнаруживают в текстах А. Макина и многочисленные французские реминисценции и аллюзии. Так, в образе Ивана в романе «Дочь героя Советского Союза» можно уловить сходство с бальзаковским полковником Шабером, а само произведение напоминает критикам лирическую прозу Мопассана; роман «Время реки Амур» (1994) содержит реминисценции из «Тружеников моря» В. Гюго [Gourg, 1998, p. 230–232] и обыгрывает название реки, по-французски означающее «любовь»; об очевидных знаках влияния на писателя творчества Бальзака и Гюго пишет в своей диссертации Стефани Бельмар-Паж [Bellemare-Page, 2010, p. 135]. А. Макин часто цитирует и уже названных авторов, и Мюссе, Доде, Нерваля, Бодлера. Некоторые критики упоминают о сходстве Макина с Л. Арагоном, Ж. Роменом, Р. Гари. Но чаще всего прозу А. Макина сопоставляют с текстами Пруста, называют его «русским Прустом», «степным Прустом» [см.: Clément, 2008; Harmath, 2011; Nazarova, 2004 и др.]. Как пишет Н. Назарова, «Макин испытывает значительное влияние прустовского повествования и постоянно занимается стилистической стороной своих произведений» [Clément, 2008; Harmath, 2011; Nazarova, 2004, p. 7]. Безусловно, внимание к стилю, его тщательная отделка не означает, что писатель обращается к опыту именно Пруста, но есть и более точные приметы макинского «прустианства»: это и неторопливая интонация повествователя, и обращение к теме памяти, к изображению «утраченного времени». В конечном счете А. Макин как будто создает своего рода «прустовский» роман, демонстрируя сходство своей манеры с манерой Пруста. Как утверждает Диана Мистреану, «в духе Пруста, который, как и Иван Бунин, служит для него моделью, Макин позволяет понять, что литературное творчество – единственный настоящий путь, ведущий к глубинному” я”» [Mistreanu, 2017, p. 184].

Ностальгия, стремление описать ушедшее время, связать прошлое и настоящее, переплести в воображении собственные воспоминания и воспоминания о пережитом другими людьми, воссоздать знакомые мифы и одновременно – демифологизировать привычные со-

бытия, увязать в единое целое художественную традицию русской и французской прозы – все это приметы того, что писатель и его персонажи осознанно существуют на перекрестье культур и времен, в пространстве пограничья. И это драматическое по своей сути существование оказывается весьма плодотворным для художественного воображения писателя и обеспечивает оригинальную манеру его письма и высокий художественный результат.

Список литературы

Балеевских К.В. Сходство и различие русской и французской стилистических традиций в переводе романа Андрея Макина «Французское завещание» // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 1. – С. 88–93.

Балеевских К.В. Язык как экспликация культурного опыта писателя-билингва А. Макина : дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2002. – 229 с.

Владимирова М.М. Две Атлантиды : образ Франции и образ России в романе А. Макина «Французское завещание» // Норма. Интерпретация. Диалог культур. – Нижний Новгород, 1998. – С. 9–11.

Галай К.Н. Функции художественной детали в прозе И. Бунина и Ги де Мопассана (опыт типологического сравнения) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2013. – 24 с.

Злобина М. В поисках утраченных мгновений // Новый мир. – 1996. – № 10. – С. 242–245.

Калинина О.В. Образ России в романе А. Макина «Французское завещание» // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 3. – С. 203–206.

Калинина О.В. Образ России в романах А. Макина («Французское завещание», «Реквием по Востоку», «Земля и небо Жака Дорма») : дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2016. – 194 с.

Лебедев А. Современная литература русской диаспоры во Франции? // НЛЮ. – 2000. – № 45. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/45/main19.html>

Лясков П.Ю. Андрей Макин в русской и зарубежной критике // Язык, культура, ментальность : Германия и Франция в европейском языковом пространстве. – Нижний Новгород, 2021. – С. 126–132.

Лясков П.Ю. Литературная мистификация Андрея Макина // Вестник НГЛУ. – 2018. – Вып. 44. – С. 122–130.

Парамонов Б. Русские вопросы : Татьяна Толстая вне ксерокса // Радио Свобода. – 2001. – URL: <https://www.svoboda.org/a/24202994.htm>

Пахсарьян Н.Т. Андрей Макин – Габриэль Осмонд : игры с идентичностью // Игра. Текст. Культура : науч. сб. / под ред. А.Л. Гринштейна. – Самара : Лаборатория семиотики культуры, 2014. – С. 155–161.

Пахсарьян Н.Т. Карамзинские мотивы в романе Андрея Макина «Женщина, которая ждала» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – Москва, 2017. – № 2. – С. 117–128.

Пахсарьян Н.Т. Любить в России : «Книга коротких историй о вечной любви» Андрея Макина // Русское присутствие в творчестве французских писателей русского происхождения: Россия видимая и невидимая : Материалы международной научной конференции. – Москва : Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2014. – С. 107–117.

Пахсарьян Н.Т. Пространство и время в романе Андрея Макина «Женщина, которая ждала» // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – Москва : ИНИОН, РАН, 2019. – № 3(38). – С. 116–131.

Пахсарьян Н.Т. Русско-французский художественный синтез : романы А. Макина // Литература XX–XXI веков: итоги и перспективы изучения : материалы Одиннадцатых Андреевских чтений / под ред. Н.Т. Пахсарьян. – Москва : Эконинформ, 2013. – С. 316–325.

Пестерев В.А. Модификации романной формы в прозе Запада второй половины XX столетия. – Волгоград : Изд-во Волгоградского университета, 1999. – 308 с.

Рубинс М. Русско-французская проза Андрея Макина // НЛЮ. – 2004. – № 66. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/2/russko-franczuzskaya-proza-andreya-makina.html>

Старобинец А. Невидимые в России // Русский репортер. – 2007. – 31 мая, № 2.

Таганов А.Н. Лубочные формы в раннем романном творчестве Андрея Макина // Художественное слово в пространстве культуры. Национальная специфика, жанровая типология, интертекстуальность. – Иваново : ИГУ, 2008. – С. 184–194.

Таганов А.Н. Российский миф в раннем творчестве Андрея Макина // Вестник Нижегородского лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2012. – Вып. 18. – С. 128–137.

Толстая Т. Русский человек на randevу // Знамя. – 1998. – № 6. – С. 200–209.

Фомин С.М. Лирическая проза Андрея Макина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 6(2). – С. 121–124.

Фомин С.М. Референциальность и вымысел в романах Андрея Макина // Вестник НГЛУ. – Нижний Новгород, 2016. – Вып. 33. – С. 141–148.

Фомин С.М. Романы Андрея Макина: проблема перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2011. – № 14. – С. 171–178.

Фомин С.М. Французский писатель Андрей Макин? // Межкультурная коммуникация : учебное пособие (раздел Приложение). – Нижний Новгород, 2000. – С. 289–293.

Хабаров Г. Смесь французского с красноярским // Совершенно секретно. – 2003. – № 7(170). – Июль.

Шишкина Г.Ю. Русское начало в произведениях французских писателей XX века («Такая долгая дорога» А. Труайя, «Обещание на рассвете» Р. Гари, «Детст-

во» Н. Саррот, «Французское завещание» А. Макина) : дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2004. – 172 с.

Andrey Makine: lesentimentpoétique. Récurrencechez Bounineet Tchekov / M. Parryetal. Éd. – Paris : L'Harmattant, 2008. – 280 p.

Bellemare-Page S. Par-delà l'Histoire : regards sur la mémoire et l'identité dans l'œuvre d'Andreï Makine. Thèse de doctorat. – Québec, 2010. – 380 p.

Clément M.L. Andrei Makine : présence de l'absence: une poétique de l'art. Thèse. – Amsterdam, 2008. – 409 p.

Clément M.L. Makine, Bounine, Tchekov, Tolstoï: rhétorique de la seduction, sémiologie du siel // Makine A. La prose de I.A. Bounine. Poétique de la nostalgie. Thèse de doctorat d'Etat (non publiée). – Paris IV, 1991. – P. 195–209.

Gillespi D.C. Border Consciousness in the Fictional worlds of Andreï Makine // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2012. – N 5. – P. 798–811.

Gourg M. La problématique Russie / Occident dans l'œuvre d'Andreï Makine // Revue des études slaves. – 1998. – T. 70, Fasc. 1. – P. 229–239.

Harmath E. Andreï Makine. Géopolitique d'un écrivain mineur. – Szeged, 2011. – 186 p.

Komandera A. Découvrir son propre soi entre Occident et l'Orient – Au temps du fleuve Amour d'Andreï Makine en tant que roman d'apprentissage // Au croisement des cultures, des discours et des langues. Cent ans d'études romanes à l'Université de Varsovie (1919–2019). – Warszawa : WUW, 2021. – T. 1 : Etudes littéraires. – P. 71–78.

Makine A. Entretien par Catherine Argand // Lire. – 2001. – Février.

Matei-Chilea C. Problématique de l'identité literature : Comment devenir ecrivain français. Andrei Makine, Vassilis Alexakis, Milan Kundera et Amin Maalouf. Thèse. – Saint-Etienne : IASI Roumanie, 2010. – 359 p.

Mistreanu D. “Ils veulent conjurer le silence”. Ellipses et non-dits chez Andreï Makine // Quêtes littéraires. – 2017. – N 7. – P. 162–191.

Nazarova N. Andrei Makine, deux facettes de son œuvre. – Paris : L'Harmattan, 2004. – 250 p.

Nourissier F. La Russie française d'Andreï Makine // Le Figaro Magazine. – 1998. – 7 février.

Pery Borissov Valéria. La position paradoxale d'Andreï Makine dans le champs littéraire russe // Communication, lettres et sciences du langage. – Israël, 2010. – Vol. 4, N 1, Juillet. – P. 42–51.

Sylwestrzak-Wszelak A. Andrei Makine. L'identité problématique. – Paris : L'Harmattan, 2010. – 255 p.

Tallon J.-L. Andreï Makine: l'écriture est une vision // HorsPress, webzine culturel. – Bruxelles, 2002 a. – URL: <https://erato.pagesperso-orange.fr/horspress/makine.htm>

Tallon J.-L. Interview d'Andreï Makine. Hors Press // Littérature Russe.net. – 2002 6. – Avril. – URL: www.litteraturerusse.net/biographie/makine-andrei.php

References

- Baleevskih, K.V. (2003). Skhodstvo i razlichie russkoj i francuzskoj stilevyh tradicij v perevode romana Andreya Makina «Francuzskoe zaveshchanie» [Similarity and difference of Russian and French stylistic traditions in the translation of Andrei Makin's novel "The French Testament"]. In *Vestnik VGU. Seriya lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Bulletin of the VSU. Linguistics and Intercultural Communication series], (1), (pp. 88–93). (In Russ.)
- Baleevskih, K.V. (2002). *Yazyk kak eksplikaciya kul'turnogo opyta pisatelya-bilingva A. Makina : diss... kand. filol. nauk*. [Language as an explication of the cultural experience of the bilingual writer A. Makin : dissertation of the Candidate of Philology]. Yaroslavl'. (In Russ.)
- Vladimirova, M.M. (1998). Dve Atlantidy : obraz Francii i obraz Rossii v romane A. Makina «Francuzskoe zaveshchanie» [Two Atlanteans: the Image of France and the image of Russia in A. Makin's novel "The French Testament"]. In *Norma. Interpretaciya. Dialog kul'tur* [Norm. Interpretation. Dialogue of cultures], (pp. 9–11). Nizhnij Novgorod. (In Russ.)
- Galaj, K.N. (2013). *Funkcii hudozhestvennoj detali v proze I. Bunina i Gi de Mopassana (opyt tipologicheskogo sravneniya) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The functions of artistic detail in the prose of I. Bunin and Guy de Maupassant (experience of typological comparison) : abstract. diss.... candidate of Philology]. Moscow. (In Russ.)
- Zlobina, M. (1996). V poiskah utrachennyh mgnovenij [In search of lost moments]. In *Novyj mir* [New World], (10), (pp. 242–245). (In Russ.)
- Kalinina, O.V. (2013). *Obraz Rossii v romane A. Makina «Francuzskoe zaveshchanie»* [The image of Russia in A. Makin's novel "The French Testament"]. In *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Ability], (3), (pp. 203–206). (In Russ.)
- Kalinina, O.V. (2016). *Obraz Rossii v romanah A. Makina («Francuzskoe zaveshchanie», «Rekviem po Vostoku», «Zemlya i nebo Zhaka Dorma») : diss.... kand. filol. nauk* [The image of Russia in the novels of A. Makin ("The French Testament", "Requiem for the East", "Earth and Sky by Jacques Dorm") : diss.... Candidate of Philology]. Moscow. (In Russ.)
- Lebedev, A. (200). *Sovremennaya literatura russkoj diaspory vo Francii?* [Modern literature of the Russian Diaspora in France?]. In *Novoe Literaturnoe Obozrenie* [New Literary Review], (45). URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/45/main19.html> (In Russ.)
- Lyaskov, P. Yu. (2021). Andrej Makin v russkoj i zarubezhnoj kritike [Andrey Makin in Russian and Foreign criticism]. In *Yazyk, kul'tura, mental'nost' : Germaniya i Franciya v evropejskom yazykovom prostranstve* [Language, culture, mentality: Germany and France in the European language space], pp 126–132). Nizhnij Novgorod. (In Russ.)
- Lyaskov, P. Yu. (2018). *Literaturnaya mistifikaciya Andrey Makina* [The Literary Hoax of Andrei Makin]. In *Vestnik NGLU* [Bulletin of NGLU], Issue 44, (pp. 122–130). (In Russ.)

Paramonov, B. (2001). Russkie voprosy : Tat'yana Tolstaya vne kseroksa [Russian questions : Tatiana Tolstaya outside the copier]. In *Radio Svoboda. 2001* [Radio Liberty. 2001. URL: <https://www.svoboda.org/a/24202994.html> (In Russ.)

Pahsar'yan, N.T. (2014). Andrej Makin – Gabriel' Osmond : igry s identichnost'yu [Andrey Makin – Gabriel Osmond : Games with identity]. In *Igra. Tekst. Kul'tura : nauch. sb.* [Game. Text. Culture : scientific Collection] A.L. Grinstein (ed.), (pp. 155–161). Samara : Laboratoriya semiotiki kul'tury. (In Russ.)

Pahsar'yan, N.T. (2017). Karamzinskie motivy v romane Andrey Makina «Zhenshchina, kotoraya zhdala» [Karamzin motifs in Andrey Makin's novel “The Woman who Waited”]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 9. Philology], (2), (pp. 117–128). Moscow. (In Russ.)

Pahsar'yan, N.T. (2014). Lyubit' v Rossii: «Kniga korotkih istorij o vechnoj lyubvi» Andrey Makina [Russian Russian Love in Russia : “A Book of short stories about eternal love” by Andrey Makin]. In *Russkoe prisutstvie v tvorchestve francuzskih pisatelej russkogo proiskhozhdeniya: Rossiya vidimaya i nevidimaya. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Russian presence in the works of French writers of Russian origin: Russia visible and invisible. Materials of the International scientific conference], (pp. 107–117). Moscow : Dom russkogo zarubezh'ya im. A. Solzhenitsyna. (In Russ.)

Pahsar'yan N.T. Prostranstvo i vremya v romane Andrey Makina «Zhenshchina, kotoraya zhdala» // Chelovek : obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty. – Moskva : INION, RAS, 2019. – № 3 (38). – S. 116–131. (In Russ.)

Pahsar'yan, N.T. (2013). Russko-francuzskij hudozhestvennyj sintez : romany A. Makina [Space and Time in Andrey Makin's novel “The Woman who Waited”]. In *Literatura XX–XXI vekov : itogi i perspektivy izucheniya. Materialy Odinnadcatykh Andreevskih chtenij* [Man: Image and Essence. Humanitarian aspects], N.T. Pahsar'yan (ed.), (pp. 316–325). Moscow : Ekon-inform. (In Russ.)

Pesterev, V.A. (1999). *Modifikacii romannoj formy v proze Zapada vtoroj poloviny XX stoletiya* [Modifications of the novel form in the prose of the West of the second half of the XX century]. Volgograd : Izd-vo Volgogradskogo universiteta. (In Russ.)

Rubins, M. (2004). Russko-francuzskaya proza Andrey Makina [Russian-French prose by Andrey Makin]. In *Novoe Literaturnoe Obozrenie* [New Literary Review], (66). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/2/russko-francuzskaya-proza-andreya-makina.html> (In Russ.)

Starobinec, A. (2007). Nevidimye v Rossii [Invisible in Russia]. In *Russkij reporter* [Russian Reporter]. 31 maya. (2). (In Russ.)

Taganov, A.N. (2008). Lubochnye formy v rannem romannom tvorchestve Andrey Makina [Splint forms in the early romantic work of Andrey Makin]. In *Hudozhestvennoe slovo v prostranstve kul'tury. Nacional'naya specifika, zhanrovaya tipologiya, intertekstual'nost'* [Artistic word in the space of culture. National specifics, genre typology, intertextuality], (pp. 184–194) Ivanovo : IGU. (In Russ.)

Taganov, A.N. (2012). Rossijskij mif v rannem tvorchestve Andrey Makina [The Russian Myth in the early work of Andrey Makin]. In *Vestnik Nizhegorodskogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Linguistic

University named after N.A. Dobrolyubov], Issue 18, (pp. 128–137). Nizhnij Novgorod. (In Russ.)

Tolstaya, T. (1998). Russkij chelovek na randevu [Russian man at a rendezvous]. In *Znamy* [Banner], (6), (pp. 200–209). (In Russ.)

Fomin, S.M. (2009). Liricheskaya proza Andrey Makina [Lyrical prose by Andrey Makin]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], (6(2), (pp. 121–124). (In Russ.)

Fomin, S.M. (2016). Referencial'nost' i vymysel v romanah Andrey Makina [Referentiality and Fiction in the novels of Andrey Makin]. In *Vestnik NGLU* [Bulletin of NGLU], Issue 33, (pp. 141–148). Nizhnij Novgorod. (In Russ.)

Fomin, S.M. (2011). Romany Andrey Makina: problema perevoda [Andrey Makin's Novels: the problem of translation]. In *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova* [Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov], (14), (pp. 171–178). (In Russ.)

Fomin, S.M. (2000). Francuzskij pisatel' Andrej Makin? [French writer Andrey Makin?]. In *Mezhkul'turnaya kommunikaciya : uchebnoe posobie (razdel Prilozhenie)* [Intercultural Communication : Textbook (Appendix section)]. (pp. 289–293). Nizhnij Novgorod, (In Russ.)

Habarov, G. (2003). Smes' francuzskogo s krasnoyarskim [A mixture of French and Krasnoyarsk]. In *Sovershenno sekretno* [Top secret], (7 (170)), Iyul'. (In Russ.)

Shishkina, G. Yu. (2004). *Russkoe nachalo v proizvedeniyah francuzskih pisatelej XX veka* («Takaya dolgaya doroga» A. Trujaja, «Obeshchanie na rassvete» R. Gari, «Detstvo» N. Sarrot, «Francuzskoe zaveshchanie» A. Makina) : diss. ... kand. filol. nauk [The Russian origin in the works of French writers of the twentieth century (“Such a long road” by A. Troye, “Promise at dawn” by R. Gary, “Childhood” by N. Sarrot, “The French Testament” by A. Makin) : diss.... Candidate of Philology. sciences]. Voronezh. (In Russ.)

M. Parryetal (éd.) (2008). *Andrey Makine: lesentimentpoétique. Réurrencechez Bounineet Tchekov* [Andrey Makine: the feeling is poetic. Reoccurrencechez Bounineet Chekov]. Paris : L'Harmattant. (In Franc.)

Bellemare-Page, S. (2010). *Par-delà l'Histoire : regards sur la mémoire et l'identité dans l'œuvre d'Andrei Makine. Thèse de doctorat* [Beyond History: a look at memory and identity in the work of Andrei Makin. Doctoral thesis]. Quebec. (In Franc.)

Clément, M.L. (2008). *Andrei Makine : présence de l'absence: une poétique de l'art. Thèse* [Andrei Makin : presence of absence: a poetics of art. Thesis]. Amsterdam. (In Franc.)

Clément, M.L. (1991). Makine, Bounine, Tchekov, Tolstoï: rhétorique de la seduction, sémiologie du siel [Makin, Bunin, Chekov, Tolstoy: rhetoric of seduction, semiology of the siel]. In *Makine A. La prose de I.A. Bounine. Poétique de la nostalgie. Thèse de doctorat d'Etat (non publiée)* [Makin A. The prose of I.A. Bunin. Poetic of nostalgia. State doctoral thesis (unpublished)], (pp. 195–209). Paris. (In Franc.)

Gillespi, D.C. (2012). Border Consciousness in the Fictional worlds of Andreï Makine. In *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, (5), (pp. 798–811).

Gourg, M. (1998). La problématique Russie / Occident dans l'oeuvre d'Andreï Makine [The problem of Russia / The West in the work of Andrei Makin]. In *Revue des études slaves* [Review of Slavic Studies]. Vol. 70. Fasc. 1. (pp. 229–239). (In Franc.)

Harmath, E. (2011). *Andreï Makine. Géopolitique d'un écrivain mineur* [Andreï Makin. Geopolitics of a minor writer]. Szeged. (In Franc.)

Komandera, A. (2021). Découvrir son propre soi entre Occident et l'Orient – Au temps du fleuve Amour d'Andreï Makine en tant que roman d'apprentissage [Discovering your own self between the West and the East – At the time of the Amur River by Andrei Makin as a novel of learning]/ In *Au croisement des cultures, des discours et des langues. Cent ans d'études romanes à l'Université de Varsovie (1919–2019)* [At the intersection of cultures, speeches and languages. One hundred years of Romance studies at the University of Warsaw (1919–2019)], Vol. I. Etudes littéraires. (pp. 71–78). Warszawa : WUW. (In Franc.)

Makine, A. (2001). Entretien par Catherine Argand [Interview by Catherine Argand]. In *Lire* [Read]. Février. (In Franc.)

Matei-Chilea, C. (2010). *Problématique de l'identité littérature : Comment devenir écrivain français. Andrei Makine, Vassilis Alexakis, Milan Kundera et Amin Maalouf. Thèse* [Problématique de l'identité littérature : How to become a French writer. Andrei Makin, Vassilis Alexakis, Milan Kundera and Amin Maalouf. Thesis]. Saint-Etienne : IASI Roumanie. (In Franc.)

Mistreanu, D. (2017). “Ils veulent conjurer le silence”. Ellipses et non-dits chez Andreï Makine [“They want to ward off silence”. Ellipses and unspoken at Andrei Makin]. In *Quêtes littéraires* [Literary quests], (7), (pp. 162–191). (In Franc.)

Nazarova, N. (2004). Andrei Makine, deux facettes de son œuvre [Andreï Makin, two facets of his work]. Paris : L'Harmattan. (In Franc.)

Nourissier, F. (1998). La Russie française d'Andreï Makine [Andreï Makin's French Russia]. In *Le Figaro Magazine*, 7 février. (In Franc.)

Pery, Borissov Valéria. (2010). La position paradoxale d'Andreï Makine dans le champs littéraire russe [The paradoxical position of Andrei Makin in the Russian literary field]. In *Communication, lettres et sciences du langage* [Communication, literature and language sciences]. Vol. 4. (1). Juillet, (pp. 42–51). Israël. (In Franc.)

Sylwestrzak-Wszelak A. (2010). Andrei Makine. L'identité problématique [Andreï Makin. Problematic identity]. Paris : L'Harmattan. (In Franc.)

Tallon, J.-L. (2002). Andreï Makine: l'écriture est une vision [Andreï Makin: writing is a vision]/ In *HorsPress, webzine culturel* [HorsPress, cultural webzine]. Bruxelles. URL: <https://erato.pagesperso-orange.fr/horspress/makine.htm> (In Franc.)

Tallon J.-L. (2002). Interview d'Andreï Makine. Hors Press. – Avril 2002 [Interview with Andrei Makin. Out of Print. – April 2002]. In *Littérature Russe.net*. [Literature Russe.net.]. URL: www.litteraturerusse.net/biographie/makine-andrei.php (In Franc.)